

DARK SIDE OF HYPNOSIS

Тёмная сторона гипноза

Финал

ВИКТОР КУВШИНОВ

Виктор Кувшинов
Темная сторона гипноза. Финал
Серия «Тёмная сторона
гипноза», книга 4

*<https://litres.ru/73878533>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Один день. Три человека. Три версии того, что произошло.

Крымов написал книгу и думал, что всё закончилось. Макар создал файл с одним вопросом и не мог на него ответить. Виктор отправил письмо и солгал себе, что не отправил.

Каждый думал, что видит всё. Никто не видел одного и того же.

Финальная книга серии DARK SIDE — три голоса, одна история. О том что происходит, когда люди, которые умеют слышать других, наконец слышат друг друга. И о том, чем отличается контроль от заботы — когда знаешь, зачем делаешь.

Дисклеймер: Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Виктор Кувшинов

Темная сторона гипноза. Финал

Каждый думал что видит всё.

Никто не видел одного и того же.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ТРИ ВЕРСИИ ОДНОГО ДНЯ

Глава 1. Крым

Тихая вода ушёл первым.

Я видел как он уходит - аккуратно, без суеты, как уходят люди которые давно научились исчезать незаметно. Не оглянулся. Не попрощался лишний раз. Просто вышел из кадра - и всё, его больше не было.

Мы с Виктором остались на набережной.

Стояли молча. За спиной порт, впереди вода - серая, ровная, без интереса к тому что только что произошло. Вода вообще не интересуется человеческими делами. Это одна из причин почему я у неё так много времени провожу.

- Ну вот, - сказал Виктор.

- Ну вот, - согласился я.

Содержательный разговор двух людей которые умеют разговаривать. Бывает и такое.

* * *

Я думал что почувствую облегчение.

Файл закрыт. Тихая вода - человек которого система превратила в собственный инструмент против людей которых он любил - получил то что ему было нужно. Не справедливость в юридическом смысле. Что-то точнее - возможность выйти из роли которую не выбирал.

Облегчения не было.

Было то чувство которое бывает когда долго шёл к какой-то точке - и дошёл - и оказалось что точка это просто точка. Не финал. Не ответ. Просто место где заканчивается один отрезок и начинается следующий.

Виктор стоял рядом и смотрел на воду. Я иногда поглядывал на него - боковым зрением, не в лоб. Старая привычка. Люди которых смотришь в лоб - собираются. Люди которых смотришь краем - остаются собой.

Виктор краем был другим чем в лицо.

В лицо - спокойный, внимательный, полностью присутствующий. Профессиональное присутствие. Я его знаю - сам умею, понимаю механику.

Краем - усталый. По-настоящему, не демонстративно. Та усталость которая не от конкретного дня а от долгого. От многих лет чего-то тяжёлого которое нёс и которое теперь - может быть - можно положить.

Я не спросил.

Иногда самое важное что можно сделать - не спросить. Дать человеку побыть в своём без необходимости это объяс-

нять.

* * *

Потом он уехал.

Мы пожали руки - нормально, без лишнего. Договорились что будем на связи. Оба знали что это правда - не вежливая формула, реальное намерение. Редкое сочетание.

Я смотрел как его машина уходит за поворот.

Потом повернулся к воде.

Стоял долго - не думал ни о чём конкретном, просто стоял. Это тоже умение которому учишься со временем - не заполнять тишину немедленно. Дать ей побыть.

Потом достал телефон.

Открыл файл который назвал Dark Side Of Hypnosis три недели назад. Прокрутил до конца. Последняя строчка которую написал тогда:

«Самое интересное всегда начинается после того как думаешь что закончил».

Я смотрел на эту строчку.

Думал: ну, Крымов. Ты как всегда прав не вовремя.

Написал ниже:

«Набережная. Серый день. Вода без мнения. Двое людей которые знают про людей больше чем людям было бы комфортно знать - стоят и молчат. Один уедет и будет нести что-то тяжёлое ещё долго. Второй поедет домой и напишет первую страницу книги которую не планировал».

«Это я - второй».

«Значит - пишем».

Закрыл телефон.

Пошёл к машине.

За спиной Приморск включал вечерние огни - методично, без спешки, как делает это каждый день независимо от того что происходит у людей на набережных.

Глава 2. Макар

Тихая вода ушёл в 17:43.

Я зафиксировал время автоматически - старая привычка, не выключается. Потом подумал что фиксировать уже незачем. Файл закрыт. Протокол завершён. Можно не фиксировать.

Не зафиксировать не получилось.

Некоторые вещи остаются даже когда перестают быть нужными. Это либо ресурс либо проблема - зависит от того что именно осталось.

* * *

Крымов и Виктор стояли у воды и молчали.

Я стоял чуть в стороне - не из деликатности, из привычки. Я всегда чуть в стороне. Это моя рабочая позиция: близко чтобы слышать, достаточно далеко чтобы видеть контекст. Хорошая позиция для работы. Неудобная для всего остального.

Смотрел на них двоих.

Крымов - якорный. Я это слово взял у Виктора, он одна-

жды использовал его про Крымова и слово оказалось точным. Якорный значит: у него есть точка которая стоит на месте. Он знает куда возвращаться. Это видно даже когда он просто стоит у воды - есть в нём что-то устойчивое, не показное, рабочее.

Виктор - другой.

Я наблюдал за Виктором три дня. Профессионально, плотно. Файл на него у меня открылся раньше чем я это осознал - просто начал замечать, фиксировать, складывать. Старая механика.

Виктор умеет присутствовать так что ты чувствуешь себя единственным человеком в комнате. Это инструмент - я знаю как он работает, я сам им пользовался. Но когда он направлен на тебя - знание не очень помогает. Всё равно чувствуешь.

Я думал об этом пока они стояли у воды.

Думал: что я чувствую прямо сейчас.

Ответ был неудобный.

Я чувствовал что хочу остаться.

Не в смысле не уходить с набережной. В смысле - в этой ситуации. Рядом с этими людьми. Это было странное желание - я не привык хотеть оставаться. Обычно я привык иметь чёткое понимание когда задача выполнена и пора уходить.

Задача была выполнена.

Уходить не хотелось.

Я зафиксировал это несоответствие. Не знал что с ним де-

лать.

* * *

Виктор уехал в 18:21.

Крымов постоял ещё несколько минут. Потом достал телефон, что-то написал, убрал. Пошёл к машине. Перед тем как сесть - обернулся. Мы встретились взглядом. Он кивнул. Я кивнул. Этого было достаточно.

Я остался один.

Достал телефон. Открыл файл который три недели назад назвал «Начало» - 112 страниц наблюдений, протоколов, записей. Всё что я собирал с момента когда понял что происходит что-то чего не понимаю.

Перечитывать не стал.

Создал новый документ.

Сидел с пустым экраном.

Я написал одну строчку. Стёр. Написал другую. Стёр. Написал вопрос.

Не стёр.

Вопрос был простой: что изменилось.

Сохранил файл. Закрыв ноутбук. Сидел на набережной пока не стало совсем темно.

Ответа на вопрос не нашёл.

Но вопрос - оставил.

Это было впервые.

* * *

Уже дома - поздно, за полночь - пришло сообщение от

Крымова.

Одно слово: Спасибо.

Я смотрел на него долго.

Потом написал: Взаимно.

Отправил.

Лёг.

Не спал долго - думал про это слово. Взаимно. Я написал его автоматически - вежливый ответ на вежливое сообщение. Потом понял что написал правду. Что действительно - взаимно. Что этот человек с якорем и иронией и школой учеников в Приморске дал мне что-то что я ещё не умею называть.

Назову потом.

Когда найду слово точнее чем «взаимно».

Глава 3. Виктор

Я знал что Крымов напишет книгу.

Знал до того как он это решил. Не потому что читал мысли - потому что читал человека. Три месяца я наблюдал за его каналом, слушал эфиры, смотрел как он объясняет механику влияния людям которые платят ему именно за это понимание. Я видел в нём человека которому нужно было называть вслух то что он знает. Книга была следующим шагом - логичным, неизбежным.

Я уехал с набережной и думал об этом.

Думал: Крымов сейчас стоит у воды и пишет первую

строчку в телефоне. Именно сейчас - я чувствовал это с той точностью которая иногда пугает даже меня. Не мистика - накопленное наблюдение. Я знал его ритм.

Думал: Макар остался.

Это меня не удивило - и удивило одновременно. Не удивило потому что я видел в Макаре весь день то что он сам ещё не формулировал. Усталость от одиночества протокола. Желание - непривычное, почти незнакомое ему - быть рядом а не наблюдать со стороны.

Удивило потому что он позволил себе остаться.

Макар редко позволяет себе то чего хочет если это не совпадает с задачей. Это его главная ловушка - и главная броня. Сегодня он остался не потому что была задача. Просто остался.

Это что-то изменилось в нём. Я не знал ещё что именно. Хотел узнать.

* * *

Я ехал домой и думал про Алексея.

Три часа назад - до набережной, до Тихой воды, до того как всё закрылось - я набрал его номер. Он взял трубку на четвёртом гудке. Сказал: слушаю. Я сказал: это я. Нам нужно поговорить. Он помолчал секунду. Сказал: давно пора.

Эти два слова я крутил в голове всю дорогу.

Давно пора.

Не удивление - констатация. Он ждал этого звонка. Может быть давно. Алексей умеет ждать - это я знал про него ещё

с психфака. Из нас троих он был самым терпеливым. Мы с Макаром двигались быстро - каждый по-своему, Макар через точность, я через предвидение. Алексей - медленно. Зато приходил туда куда собирался.

Я думал: что он скажет когда мы встретимся.

Думал: что я скажу ему.

Думал: готов ли я к тому что он скажет. Алексей говорит точно - без жалости, не из жестокости, просто у него нет привычки смягчать то что считает правдой. Двадцать лет практики терапевта. Он видел достаточно человеческих историй чтобы не бояться ни одной конкретной.

Включая мою.

* * *

Дома я сел за стол.

Не писал - сидел. Это бывает со мной редко - обычно есть задача, есть движение. Сегодня - сидел. Смотрел в окно. За окном был город, обычный вечер, люди которые возвращались домой после обычного дня.

Я думал про письмо.

То которое написал Макару - семнадцать глав, несколько недель, холодный кофе и горячий кофе. То которое в финале сказал себе что не отправил.

Я его отправил.

Нажал отправить - и сразу закрыл почту. И написал себе в дневник что не отправил. Потому что признать что отправил - значит ждать. А я не умею ждать не анализируя. Не умею

просто - ждать.

Письмо ушло три дня назад.

Ответа не было.

Я говорил себе что это нормально - человек имеет право не отвечать, особенно на такое письмо. Говорил себе что не жду. Говорил себе много правильных вещей.

Телефон лежал на столе.

Я смотрел на него.

Потом взял. Открыл переписку с Алексеем. Написал: завтра. Он ответил мгновенно - одно слово: жду.

Я положил телефон.

Встал. Подошёл к окну.

Город внизу жил своё - равнодушно, методично, без интереса к тому что один человек у окна на каком-то этаже только что признался себе в том что боится.

Просто боится.

Без стратегии. Без расчёта. Без плана что делать с этим страхом.

Просто - стоит у окна и боится что Макар не ответит.

Это было новое.

Я не знал ещё - хорошее это новое или нет.

Но оно было.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. АЛЕКСЕЙ

Глава 4. Крымов - Алексей

Виктор позвонил мне через неделю после набережной.

Сказал: есть человек с которым тебе стоит познакомиться.
Старый друг. Терапевт. Можно доверять.

Я спросил: зачем.

Он сказал: просто познакомься. Некоторые встречи не нужно объяснять заранее.

Это была типичная викторовская конструкция - ответ который звучит как ответ но ничего не объясняет. Я такие конструкции замечаю мгновенно. Использую сам - реже, но использую. Поэтому и замечаю.

Я согласился.

* * *

Алексей оказался человеком у которого нет лишних движений.

Не в смысле скованный или зажатый - в смысле точный. Каждое движение на месте. Сел - как будто именно здесь и собирался сидеть. Взял кружку - как будто именно эта кружка именно сейчас. Никакой суеты, никакой демонстрации спокойствия. Просто - точность.

Это дорогого стоит. Я таких людей встречал редко.

Мы разговаривали про всё и ни про что - минут двадцать, стандартный разгон. Он не торопил и не тянул. Просто разговаривал. Я чувствовал что он слушает не слова - что-то под словами. Опять же - знакомое ощущение. Я сам так слушаю.

Неприятно когда так слушают тебя.

Приятно - тоже. Обе вещи одновременно.

Потом он сказал:

- Виктор говорил о вас.

- Что говорил, - спросил я.

- Что вы нашли якорь, - сказал Алексей. - И держите его обеими руками. Он сказал это с уважением. Виктор редко говорит о людях с уважением - я имею в виду настоящим, не профессиональным.

Я думал об этом.

- Мы знакомы давно, - спросил я.

- С психфака, - сказал Алексей. - Нас было трое. Виктор, я, и ещё один человек которого вы, кажется, знаете.

Я смотрел на него.

- Макар, - сказал я.

Алексей кивнул.

* * *

Это изменило разговор.

Не резко - плавно, как меняется свет когда облако отходит от солнца. Та же комната, тот же человек напротив - но я вдруг увидел конфигурацию иначе.

- Нас было трое, - повторил я. - Виктор, вы, и кто ещё?

Алексей посмотрел на меня. Спокойно - без паузы обдумывания, без уклонения.

- Человек который сейчас не важен, - сказал он. - Важно другое.

Он подождал.

Я ждал.

- Виктор предал Макара, - сказал Алексей. Просто - как называют факт погоды. - Один раз, давно. Информация которую он передал удержала Макара внутри системы на несколько лет дольше чем могло быть. Виктор говорил себе что защитил его от худшего. Это было правдой - и самооправданием одновременно.

Я молчал.

- Вы это знали, - сказал Алексей. Не вопрос - уточнение.

- Нет, - сказал я.

- Теперь знаете, - сказал он.

Пауза.

- Зачем вы мне это говорите, - спросил я.

Алексей взял кружку. Отпил. Поставил.

- Потому что Виктор не скажет сам, - сказал он. - Он написал об этом Макару. Письмо которое по его версии не отправил. - Лёгкая пауза. - Отправил.

- Откуда вы знаете.

- Макар мне сказал, - ответил Алексей.

Я сидел с этим.

Виктор предал Макара. Написал письмо. Сказал себе что не отправил. Отправил. Макар получил - и рассказал Алексею. И Алексей сидит передо мной и рассказывает это мне.

Круг.

- Вы специально нас собираете, - сказал я.

Алексей посмотрел на меня. Что-то в его взгляде изменилось - не стало теплее или холоднее, стало точнее.

- Да, - сказал он.

* * *

Я ехал домой и думал про одно.

Не про предательство - это я переварю. Не про письмо - это между Виктором и Макаром. Про одно слово которое Алексей произнёс в самом конце разговора когда мы уже прощались у двери.

Я спросил: почему именно сейчас.

Он сказал: потому что все трое наконец в точке где могут услышать. Раньше - не могли. Каждый был слишком внутри своего.

Я думал: что значит «услышать». Что именно.

И понял что не знаю.

И понял что хочу узнать.

Это было неожиданно.

Я записал в телефон одну строчку - для книги, или для себя, граница между этим у меня давно размытая:

«Иногда самое важное что тебе говорят - не то что говорят. То что ты думаешь по дороге домой».

Глава 5. Макар - Алексей

Алексей позвонил сам.

Это было неожиданно - не потому что я не знал о его существовании. Знал. Видел однажды с Виктором, давно, в кафе. Виктор не представил - сказал потом: старый друг, терапевт, не из нашей области. Я зафиксировал и закрыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.